

УДК 316.624 (470+575.2)

**ДИСКРИМИНАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА КАК ОБЪЕКТ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И КЫРГЫЗСТАНА)**

Э.К. Турдубаева

Проведен социологический анализ дискриминации населения третьего возраста в России и в Кыргызстане на современном этапе.

Ключевые слова: социальная патология; эйджизм; социальная эксклюзия; инклюзивные практики.

**DISCRIMINATION AGAINST THE THIRD AGE POPULATION AS AN OBJECT
OF SOCIOLOGICAL ANALYSIS (ON EXAMPLE OF RUSSIA AND KYRGYZSTAN)**

E.K. Turdubayeva

The article comprises the sociologist analyses of the modern discrimination against the third age in Russia and Kyrgyzstan.

Key words: social pathology; ageism; social exclusion; inclusive experiences.

Задачи обеспечения высокого уровня жизни всего населения являются приоритетными направлениями социальной политики России и Кыргызстана. Но сложившаяся социально-экономическая, политическая ситуация в этих странах способствовала увеличению социально-уязвимых слоев населения, среди которых оказалось население третьего возраста.

Проблема эффективной социальной защиты пенсионеров в указанных странах приобрела особую актуальность, что связано с увеличением их численности в демографическом составе, снижением качества жизни, ростом зависимости от реализуемой социальной политики, увеличением различных социальных патологий в их среде.

Реализация права на достойную жизнь и свободное развитие в пенсионном возрасте обеспечивается конституционно. В Конституциях Российской Федерации (гл. 2 ст. 19, 21) [1] и Кыргызской республики (гл. 1 ст. 16 п. 1, 2) говорится о высшей ценности прав и свобод человека, о недопустимости проявления дискриминации (жестокое или унижающее человеческое достоинство обращения) по каким-либо обстоятельствам личного или общественного характера. Во главе 2 Конституции КР ст. 37 п. 2 говорится о том, что уважение к старшим, забота о родных и близких – обязанность каждого [2]. В ст. 20 п. 1 Конституции КР и ст. 55 п. 2 Конституции РФ говорится о недопустимости издания законов, отменяющих или умаля-

ющих права и свободы человека и гражданина. Но исследования, проводимые в этих странах, позволяют сделать выводы о неисполнении законов, наличии дискриминации в отношении пенсионеров.

Дискриминация населения третьего возраста может рассматриваться в рамках теории социальных проблем (патологий), как противоречие, затрагивающее интересы старшего поколения, уменьшение их прав, ставящее их в худшее социальное положение [3, с. 286] по сравнению с представителями других возрастных когорт. Она приводит к неудовлетворению социальных потребностей, к ухудшению социального самочувствия старшего поколения, к развитию патологических форм старения (преждевременное старение, девиации и пр.). Среди социальных патологий устойчивую позицию заняла проблема “эйджизма” – жестокое, негативное отношение более молодых представителей общества к старшему поколению через ограничение возможностей их участия в политической, экономической и социально-культурной жизни общества [4, с. 207–214].

Анализ заявленной темы является необходимым, своевременным и приоритетным направлением у исследователей, изучающих проблему дискриминации вследствие своей научно-теоретической и практической значимости. Важно знать степень проявления дискриминации в отношении населения третьего возраста, причины, пути предотвращения, а также способы преодоления по-

следствий данной социальной патологии, в чем заключается актуальность данной статьи.

Обращение к проблеме дискриминации старшего поколения связано с пониманием опасности распространения данного явления в современных условиях, со сложной адаптируемостью большей части пенсионеров к происходящим переменам как в России, так и в Кыргызстане, а также с возникновением нежелательной для стран ситуации, которую необходимо изменить, поскольку рассматриваемое явление отрицательно отражается как на самом старшем поколении, так и на всей культуре общества в целом, что противоречит обычаям, традициям и ценностям народов данных стран, деформирует понятия справедливости, достойной старости.

Дискриминация в отношении лиц пенсионного возраста есть бездействие или внешнее воздействие на человека, группу людей пенсионного возраста с целью лишения их прав, или ограничения их в правах, способствующее ущемлению их свободы, совершению или удерживанию их от определенных поступков, распространению ситуации социальной эксклюзии (нарушению прав и свобод, защищаемых нормативно-правовыми актами).

Дискриминация в отношении рассматриваемой категории граждан проявляется со стороны государства, общества, в семье через нарушение прав и свобод, снижение социального статуса и уровня жизни. Это явление закрепляется низким качеством социальных услуг, предоставляемых учреждениями социального обслуживания населения, снижением возможностей их участия в различных сферах жизнедеятельности, социальной пассивностью пенсионеров и ограничением доступа к базовым социальным услугам, к культурным и духовным ценностям.

Необходимо признать неэффективность существующих форм заботы о людях пенсионного возраста со стороны родственников и учреждений социального обслуживания населения. Следует также отметить, что не все пенсионеры, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации и нуждающиеся в посторонней помощи и социальных услугах, получают ее со стороны государства. Это объясняется, с одной стороны, недостаточной работой учреждений социального обслуживания по выявлению данной категории граждан, ограничением обслуживания лиц по письменному или устному заявлению. С другой стороны, причиной вышесказанного и общим для рассматриваемых государств выступает менталитет, религиозные убеждения пенсионеров, недоверие в улучшение своего положения, нежелание демонстрировать возросшую зависимость и открыто заявлять о своих проблемах и потребностях в помощи и социальных услугах.

Несмотря на существующую разницу в обозначенных странах в вопросах, касающихся жизнеобеспечения пенсионеров, исследования, проведенные в Кыргызстане (2006–2013 гг.) среди обозначенной группы населения позволяют выделить проблемы аналогичные тем, что имеют место в современной России: недополучение образовательных, медицинских услуг, проблема ограничения прав на достойную старость путем дискриминации от институтов социальной интеграции.

Критериями оценки качества жизни являются финансовая безопасность, доходы, но низкие размеры пенсии, к примеру в Кыргызстане, не достигающие уровня прожиточного минимума [5], отсутствие дополнительных источников к существованию (85,2 %) и возможностей для накопления сбережений (97,4 %), и как следствие материальная неудовлетворенность пенсионеров способствуют усилению негативных настроений пенсионеров, возрастанию ощущения материальной дискриминируемости.

По результатам проведенного исследования среди пенсионеров на юге Кыргызстана (Ошская и Баткенская области, 2011 г.), были выявлены недоступность качественного бесплатного медико-социального обслуживания (47,8 %) и отсутствие экспертизы качества услуг и мониторинг их безопасности. Показатели качества и доступности услуг учреждений культуры, спортивно-оздоровительных учреждений, бытовых услуг также оказались невысокими.

Неудовлетворенность своим материальным положением выразили 49,8 % опрошенных, при этом 24,3 % указали на то, что “денег не хватает даже на продукты”. Низкими оказались показатели доступности: услуг учреждений культуры – 6,3 %, спортивно-оздоровительных учреждений – 7,9 %, качественных бытовых услуг – 4,5 % [6, с. 11–17].

Подтверждением проявления дискриминации в отношении населения третьего возраста в России являются результаты исследований, проведенные ВЦИОМ [7], где приведены мнения россиян о проблемных областях, с которыми сталкиваются ветераны при решении вопросов своего жизнеобеспечения: 24 % опрошенных респондентов к таковым относят лекарственное обеспечение и медицинское обслуживание, проблему недостатка внимания и уважения к ветеранам в обществе отметили 20 %, такое же количество указало на материальные трудности, маленькие пенсии – 19 %, проблемы в быту, потребность в постоянном уходе, социальном работнике – 9 %, высокие тарифы ЖКХ – 4 %.

В Кыргызстане об отсутствии доходов от трудовой деятельности заявили соответственно

89,7 % опрошенных респондентов. Анализ доступа к рынку труда российских пенсионеров [9] также позволяет выделить проявление эйджизма, дискриминации по возрастному признаку (в этом убеждены 53 % людей старше 45 лет).

При изучении обозначенного в статье вопроса были изучены российские исследования дискриминации старшего поколения в Орловской и Кемеровской области [9], и на примере городов Прокопьевск (Кемеровской области, РФ, население – 204 932 чел.) и авторского исследования, проведенного в г. Ош (Ошской области КР, население 230 200 чел.) в октябре-декабре 2013 г. осуществлен сравнительный анализ условий и активности социального участия пенсионеров.

По результатам исследования были сделаны следующие выводы: несмотря на то, что 55,4 % пенсионеров г. Ош считают, что права пенсионеров в городе соблюдаются, о нарушении различных прав (социальных прав – 22 %, прав на медицинское обслуживание – 45 %, права на труд – 26,8 %) заявило 99,8 % опрошенных респондентов. Результаты исследования в г. Прокопьевске при заявлении 62 % опрошиваемых о несоблюдении прав пенсионеров оказались аналогичными, с более высокими показателями нарушений прав пенсионеров.

Информированность респондентов об организациях, занимающихся оказанием помощи в г. Ош (43,2 %), оказалась выше, чем в Прокопьевске (16,3 %), 75,8 % опрошенных пенсионеров Прокопьевска считают, что таких организаций нет, тогда как этот показатель в г. Ош составил 56,8 %.

Невысокими оказались показатели ответов на вопрос об учете мнений и потребностей пенсионеров в городах: считают, что учитываются мнения в Прокопьевске – 16,3 %, в Ош – 41,4 %, обратного мнения придерживаются 75,8 % респондентов в Прокопьевске и 58,6 % – в Ош. На вопрос о полезности пенсионеров для общества были получены результаты, которые оказались сравнительно одинаковыми: численность прокопьевских пенсионеров, согласившихся с мнением о полезности, составила 78,1 %, ошских – 78,8 %, обратного мнения придерживаются 21,8 % прокопьевских и 21,2 % ошских пенсионеров.

Анализ доступа к рынку труда позволил сделать следующие выводы на время проведения опроса: 34,4 % пенсионеров Прокопьевска, 31,6 % пенсионеров г. Ош не работали и не хотели бы работать; 19,8 % прокопьевских пенсионеров и 32 % ошских пенсионеров при желании не имели возможности работать; подрабатывали в других местах по причине того, что заставили, “попросили” уйти 3,1 % прокопьевских и 4,4 % ошских пенсионеров.

Отсутствие должного внимания к нуждам населения третьего возраста, эйджистские представ-

ления, бюрократический настрой работников учреждений социального обслуживания населения, недостаток социальных геронтологов и их социальная незащищенность, невозможность повышения квалификации, переквалификации, эпизодическое решение проблем НПО и международными организациями, общественными объединениями влияет на распространение дискриминации в отношении пенсионеров.

Вышеперечисленные проблемы актуализируют необходимость принятия конкретных мер для снижения проявления дискриминации в обозначенных странах, применения соответствующих инновационных технологий, позволяющих улучшить качество жизни старшего поколения.

Снижение дискриминации населения третьего возраста может быть достигнуто реализацией социальных проектов, национальных программ, использованием грантов, привлечением спонсорской помощи, направленных на увеличение возможностей людей пенсионного возраста самостоятельно решать свои проблемы, добиваться личного успеха и счастья.

Одним из наиболее эффективных механизмов организации систематической работы с предупреждением дискриминации старшего поколения может стать лаборатория качества жизни населения третьего возраста (опыт России), являющаяся общественно-государственной организационной структурой, состоящей из 2–3 и более человек, функционирующей на уровне микрорайона, улицы или многоквартирного дома и отвечающей за предупреждение дискриминации в отношении пенсионеров, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Лаборатория должна содействовать самостоятельному, систематическому обеспечению себе необходимой защиты от дискриминации, интегрируя все стороны экономики и материального обеспечения жизни стареющего человека, неограниченно развивать индивидуальность, создавать и культивировать социально-культурные стили развития для пенсионеров.

Для предупреждения дискриминаторных проявлений в учреждениях социального обслуживания населения третьего возраста необходимо: усилить работу в решении кадровых проблем; обеспечить соответствующую оплату и условия труда для работающих специалистов и возможности для применения различных инновационных практик; создать возможности для повышения квалификации, переподготовки практических специалистов по вопросам геронтологического обслуживания; продумать и наладить работу (результативным представляется использование традиционной переписи населения третьего возраста) по выявлению

пенсионеров, в том числе одиноких, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и нуждающихся в социальных услугах и помощи.

Эффективность в решении рассматриваемой проблемы будет достигнута при применении инклюзивных практик, повышении социально-культурной активности указанной группы населения в стране, через предоставление услуг, расширяющих сферу их общения между собой и представителями других возрастных категорий: совершенствование деятельности Совета ветеранов в России, совета аксакалов в Кыргызстане, развитие деятельности общественных объединений пенсионеров, проведение совместных с молодежью культурно-досуговых, спортивных мероприятий; пропаганды здорового образа жизни.

Решение вопросов занятости, трудовой мотивации в указанный период жизни (выпечка, рукоделие, вышивка, вязание, изготовление народных инструментов, изделий из войлока; товаров для быта; работа в сетевом маркетинге и т. д.) с учетом способностей позволит обеспечить материальную удовлетворенность пенсионеров, при этом необходимо разработать наиболее приемлемые варианты предоставления образовательных услуг для пенсионеров.

Эффективным в снижении проявления дискриминации является Российская практика социальной работы с населением третьего возраста, включающая: клинические госпитали для ветеранов; профилактории, стационары, хосписы на дому, услуги сиделок; кабинеты здоровья; комплексные геронтологические центры; услуги экстренной помощи (тревожная кнопка; социальный автомобиль, мобильные бригады экстренной помощи, мобильное обслуживание); обучение компьютерной грамотности на дому, в образовательных учреждениях пенсионеров, информирование через интернет-ресурсы; школы активного долголетия; специальные дома для пенсионеров с круглосуточной формой обслуживания; функционирование жилых домов для ветеранов войны и труда; приемные семьи для пенсионеров; университеты третьего возраста; функционирование народных музеев на селе; регулярная организация информационных встреч со специалистами социального обслуживания; региональные интернет-ресурсы для предоставления необходимой информации, объединенные в единый информационный портал, функционирование ресурсно-информационных центров и «компьютерного гения на колесах» на селе [10, с. 206–276].

В настоящее время в рассматриваемых странах существует реальная необходимость разработки более совершенных и научно-обоснованных подходов к осмыслению проблем дискриминации

данной категории лиц и совершенствования функционирующей системы социального обслуживания старшего поколения. Анализ рассматриваемой проблемы должен осуществляться с учетом тех обстоятельств, что отрасль геронтосоциологии в настоящее время находится на периферии научного знания, а проблемы дискриминации населения третьего возраста только недавно стали предметом специальных социологических исследований.

Анализ различных форм рассматриваемого явления, научное обоснование условий, причин и последствий дискриминации представителей старшего поколения в семье и в обществе, в процессе социальных изменений в России и в Кыргызстане, позволит обеспечить ограничение/снижение и предотвращение проявлений дискриминации, лучше прогнозировать ее влияние на общественное развитие и будет способствовать изменению приоритетов и повышению эффективности социальной политики государства в отношении населения третьего возраста, разработке нормативно-правовой базы, конкретных практических действий для решения заявленной проблемы.

Признание Россией и Кыргызстаном международных документов в сфере защиты прав человека накладывает обязательства по установлению запрета дискриминации населения третьего возраста и предполагает активизацию действий по созданию национального механизма по защите дискриминируемых представителей старшего поколения.

Основными направлениями при разработке комплексной стратегии взаимодействия межведомственных структур и общественных организаций в процессе противодействия дискриминации представителей старшего поколения следует считать финансовое обеспечение, реформирование и разработку специального законодательства, повсеместную поддержку общественных организаций и объединений, просветительских, образовательных, исследовательских инициатив, совершенствование сферы предоставления базовых социальных услуг и социального обслуживания населения третьего возраста, внедрение инновационных моделей социальной работы.

Литература

1. Конституция РФ со вступительной статьей. М.: ИНФРА-М, 2014. 48 с.
2. Конституция Кыргызской Республики // Официальный сайт Правительства КР. URL: http://www.gov.kg/?page_id=263
3. Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т.1 / Национальный общественный научный фонд / рук. научн. проекта Г.Ю. Семигин; главн. ред. В.Н. Иванов. М.: Мысль, 2003. 694 с.

4. *Краснова О.В.* Социальная психология старости и старения / О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. М.: изд. центр “Академия”, 2002. 288 с.
5. URL: regnum.ru<http://www.for.kg/ru/news/159444/>
6. *Турдубаева Э.К.* Отчет по исследованию качества доступа представителей пенсионного возраста к базовым социальным услугам в Баткенской и Ошской областях в рамках проекта “Доступ к базовым услугам” / Э.К. Турдубаева. Ош: ПЦ ПроЛайн, 2012. 92 с.
7. Еженедельный опрос “Экспресс ВЦИОМ”. URL: www.wciom.ru
8. URL: <http://www.help-hr.ru/catalog/likbez/element.php?ID=1234>
9. URL: <http://www.hse.ru/data/2011/06/13/1212880525/pdf>
10. *Холостова Е.И.* Энциклопедия социальных практик / Е.И. Холостова, Г.И. Климантова. М.: изд.-торг. корп. “Дашков и К°”, 2011. 660 с.